

Эмоционально положительная система взаимоотношений (со сверстниками, учителями, родителями). На подростков правильно организованная социальная среда оказывает позитивное влияние и выступает как основной источник воспитания, в освоении которого формируются принципы общественного взаимодействия, сохраняющиеся затем в течение всей жизни человека.

Успешность учебной деятельности подростка. Обратное явление – отсутствие успешности в учебной деятельности было и остается в числе существенных предпосылок для развития девиации. Поэтому первоочередным условием предупреждения отклоняющегося поведения должно стать решение проблем школьной не успешности, приводящих к различным формам социальной дезадаптации.

Психологическая и социальная защищенность. Она включает в себя следующие признаки: знание учащимися своих прав и обязанностей; соблюдение права личности на индивидуальное своеобразие и самоопределение; психологическое и социальное равенство школьников, исключающее какую-либо их дискриминацию. Учёт данных признаков позволит подростку чувствовать себя в обществе уверенно и защищено, а также поможет его саморазвитию и духовному росту.

Правильно организованный досуг. Такие формы досуга как самодеятельные объединения по интересам на базе различных учреждений образования, участие в массовых акциях или праздниках – благоприятны для осознания подростком своих качеств, достоинств или недостатков по сравнению с другими людьми. В сфере досуга подростки более открыты для влияния и воздействия на них самых различных социальных институтов, что позволяет с максимальной эффективностью воздействовать на их нравственный облик, мировоззрение и развитие в целом.

Сотрудничество всех воспитательных сил в сфере развития личности подростка и формировании культуры социального взаимодействия. Школа и семья – два социальных института, от согласованности действий которых зависит эффективность процесса воспитания ребёнка [4, с. 423]. Цели воспитания в семье не должны противоречить целям воспитательной деятельности школы, эти два социальных института должны быть союзниками в воспитании детей и стремиться развивать их на основе комплексного подхода.

Таким образом, на формирование культуры социального взаимодействия подростков оказывает влияние совокупность разнонаправленных внешних и внутренних факторов. Особенно важную роль в процессе воспитания играет учет индивидуальных и возрастных особенностей подростков, ответственность общества за подрастающее поколение и единство воспитательных усилий семьи и школы.

Литература

- 1 Бим-Бад, Б. М. Педагогический энциклопедический словарь / Б. М. Бим-Бад. — М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 462 с.
- 2 Степанов, В. Г. Психология трудных школьников: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.Г. Степанов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: издательский центр «Академия», 2005. – 336 с.
- 3 Кузнецова, Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
- 4 Фридман, Л. М. Психология детей и подростков: справочник для учителей и воспитателей / Л. М. Фридман. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2004. – 480 с.

Н. А. Лисюк

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ОТОБРАЖЕНИЯ КОНТРАСТА В РОМАНЕ ДЖОНА ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР»

Статья посвящена рассмотрению основных средств отображения контраста в художественном тексте на примере романа Джона Фаулза «Коллекционер». Контраст в художественной литературе выступает как важный компонент авторского стиля, который создается многообразием художественных средств, воплощающих контрастное восприятие писателем действительности. Результаты анализа показали, что в основе романа Джона Фаулза «Коллекционер» лежит прием контраста, который в большинстве случаев реализуется языковыми и контекстуальными антонимами. Основной функцией контраста в романе «Коллекционер» является отношение автора к описываемым явлениям, характерам героев, их чувствам и переживаниям.

Контраст как принцип организации художественного текста рассматривается в работах Н. А. Купиной, В. В. Одинцова, Н. К. Соколовой, Н. С. Болотновой. Исследователи представляют контраст как противопоставление предметов и явлений, выраженное системой разнообразных изобразительно-выразительных средств.

В романе Джона Фаулза «Коллекционер» контраст образует лейтмотивную оппозицию художественных образов солнца, света, неба, связанных с жизнью главной героини Миранды, и образов подземного царства, смерти, дождя, связанных с жизнью Клегга.

С самого начала повествования внимание читателя привлекает целая группа лексем, значение которых связано с темой «свет»: *light, day light, sun, shine, God, sunlight, white, starlight, keyhole full of light, flashlight*. Данным словам противопоставлены такие единицы, как: *nightlights, artificial light, madness, awfulness, darkness, devil, hell, ugliness*. Взаимодействие данных противоположных смысловых полей происходит на основе как языковых, так и контекстуальных антонимов.

Для Миранды свет – символ жизни:

*«The thing I miss most of all is **fresh light**: I can't live without **light**. **Artificial light**, all the lines lie, it almost makes you long for **darkness**»* [1, с.45].

С одной стороны, понятия света и темноты четко разграничиваются в данном высказывании героини с помощью антонимов *fresh light – artificial light*. С другой стороны, за выраженной антитезой отчасти подразумевается некоторая парадоксальность мироощущения героини: *can't live without light – long for darkness*.

Клегг отождествляется с темной, злой стороной человеческого естества, он ставит себе в заслугу рыцарское отношение к Миранде, лицемерит даже перед самим собой, называя себя Фердинандом. Однако благородное имя Фердинанд, под которым представляется Клегг, не мешает Миранде понять его настоящую сущность. Герой романа Дж. Фаулза не лишен положительных качеств, однако, все благородные порывы его души гибнут из-за его ограниченности и духовной бедности. Подтверждением его «душевному уродству» могут отчасти послужить слова, вложенные автором в уста главной героини:

*«I just think of things as **beautiful** or not. Can't you understand? I don't think of **good or bad**. Just of **beautiful or ugly**. I think a lot **nice things are ugly** and a lot of **nasty things are beautiful**»* [1, с. 101].

Важно заметить, что противопоставление прекрасного и уродливого проходит через все произведение. Использование антонимов «*ugly-nasty*», «*beautiful-nice*» обобщают главную идею произведения.

Миранда является полной противоположностью Клеггу, она – творческая

индивидуальность, ее образ сложный и многогранный. Фаулз усложняет характер героини, показывает его в динамике, что, безусловно, свидетельствует о внутреннем развитии личности главной героини:

«*Sometimes she would be **nasty and cutting**. She would sneer at me and mimic me and make me desperate and ask me questions I couldn't answer. Then other times she would be really **sympathetic**, I felt she understood me like no one since Uncle Dick, and I could put up with everything*» [1, с. 77].

Противопоставление лексем *nasty / cutting – sympathetic* показывает нам стойкий характер героини, она боролась как могла. Миранда постоянно пыталась найти новые способы выбраться из «клетки».

Как отмечает Б. Парамонов, «...в характеристике Миранды Дж. Фаулз отдает предпочтение философско-символической интерпретации. Душевная жизнь героини в заточении представляет собой постоянную борьбу достоинства и страха, дерзкого вызова, жажды свободы и попыток компромисса...» [2, с. 90]. Путь самопостижения, самоанализа и переоценки ценностей дает Миранде возможность постичь окружающий мир, раскрыть и обрести себя через искусство – искусство слова, живопись, скульптуру. Она кажется единственно реальным персонажем в произведении, способным чувствовать, переживать, мечтать, отстаивать свой собственный взгляд на мир.

Миранда любит жизнь и полна желанием жить во что бы то ни стало, она хочет жить и писать о том, что дорого и близко ей:

«*I love honesty and freedom and **giving**. I love **making**, I love **doing**. I love being to the full, I love everything which is not **sitting and watching and copying and dead at heart***» [1, с. 132].

Благодаря контрасту лексем *giving / making / doing – sitting / watching / copying*, мы понимаем, что Дж. Фаулз наделяет Миранду способностью видеть и тонко чувствовать уникальность красоты жизни. Внутренний свет героини дает ей силы сохранить не только человеческие качества, но и способность размышлять, сочувствовать и желание озарить находящегося рядом Клегга, открыть дверь в иной мир. На протяжении романа героиня пытается донести свою философию, свою жизненную позицию до ограниченного героя. Это желание автор передает через поступки Миранды, при описании которых, он использует такие антонимы, как *a maniac - a nice young man*:

«*I talked at him as if he could easily be normal. As if he wasn't a **maniac** keeping me prisoner here. But a **nice young man** who wanted a bit of chivvyng from a jolly girl-friend*» [1, с. 226].

Каждый из диалогов Клегга и Миранды заканчивается констатацией расхождений, которые реализуются в тексте с помощью антонимов. Миранда презирает Клегга за его ужасное хобби; Клегг, в свою очередь, считает свое искусство прекрасным.

Так, негативное отношение Миранды к искусству коллекционирования бабочек передается при помощи антонимов *beautiful – sad, smiling – spiteful*:

«*They are **beautiful**. But **sad**. How many butterflies have you killed?*»... «*She was just like woman. Unpredictable. **Smiling** one minute and **spiteful** the next*» [1, с. 85].

Героиня не считает коллекционирование, в отличие от живописи, искусством:

«*They're dead*». ... «*All photos. When you **draw** something it **lives** and when you **photograph** it it **dies***» [1, с. 203].

В данном случае контраст реализуется при помощи пары антонимов: *to live – to die* и словами: *to draw – to photograph*, выступающими в качестве контекстуальных антонимов.

Постепенно к героине приходит осознание мотива совершённого Клеггом преступления; автор даёт ответ на вопрос о причине столь яростного нежелания Фредерика отпустить Миранду на свободу через синтаксический параллелизм, перечисление и контраст местоимений:

«*Because **they** all hate us, **they** hate us for being different, for not being them, for their*

own not being like us. They persecute us, they crowd us out, they send us to Coventry, they sneer us, they yawn at us, they blindfold themselves and stuff up their ears. They do anything to avoid having to take notice of us and respect us» [1, с. 245].

Осознание мотива преступления выдает степень крайнего отчаяния героини, её предчувствие близкого конца, постепенно переходящего в заключительную, наиболее трагическую часть её дневника, где Миранда разочаровывается в Боге:

«These last few days I've felt Godless.»... «He's planned it so some individuals are happy, some sad, some lucky, some not.»... «The sky is absolutely empty. Beautifully pure and empty» [1, с. 232].

Последняя мечта героини – вновь увидеть свет, почувствовать ритм жизни. Трагичность ситуации автор передает через антонимы *death – alive*:

«Alive in the way that death is alive» [1, с. 140].

Внутренняя сила, которую не удалось сломить даже болезни, гуманизм и вера в лучших людей, тех, кто будет сопротивляться неистребимой породе калибанизма, помогали Миранде бороться до последнего.

Таким образом, феномен контраста широко использован в романе Джона Фаулза «Коллекционер». В основном, приём контраста в произведении встречается в виде антонимов. Они придают наиболее резкий контраст противопоставляемым вещам, вызывая четкие образы в сознании. Автор сопоставляет противоположные понятия, что позволяет ему выразить главную мысль более ярко и эмоционально, точнее выразить свое отношение к описываемым явлениям.

Литература

1 Fowles, J. The Collector / J. Fowles. – New York : Brown and Company, 2003. – 256 P.

2 Парамонов, Б. По поводу Фаулза / Б. Парамонов // Философский комментарий. – 1999. – № 12. – С. 88 – 93.

УДК 821.161.1-31*А. Ким:821.161.3-31*В. Козько:398.1

С. А. Логачёва

ФОЛЬКЛОРНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНАХ А. КИМА «ОТЕЦ-ЛЕС» И В. КОЗЬКО «НЕРУШ»

В статье рассматривается символическое значение национальных фольклорно-мифологических образов в романах А. Кима «Отец-лес» и В. Козько «Неруш». Прослеживается взаимосвязь данных образов с духовно-нравственными вопросами современности и их роль в раскрытии менталитета русских и белорусов.

Связь литературы с фольклором и мифологией всегда была предметом научного интереса в литературоведении. В настоящее время первостепенное значение приобретает изучение произведений «натурфилософской прозы» (А. И. Смирнова) второй половины XX века, имеющих ярко выраженную мифопоэтическую основу. Авторы, обращающиеся к национальным фольклорно-мифологическим образам, выражают свой взгляд на дисгармоничные отношения человека и природы, экологический и духовный кризис современной цивилизации. С этой точки зрения актуальным становится творчество таких писателей, как В. Астафьев, В. Распутин, А. Ким, В. Козько, которые в опоре на национальные духовные традиции пытаются найти ответы на важные социально-этические и нравственно-психологические вопросы современности.